

ГЛАВА 3. ПЛАН

Чит. Золотой палец! Неужели это тот самый легендарный «читерский» дар?!

В душе Цинь Лэ маленький человечек, уперев руки в бока, вопил от восторга, задрал голову к небесам.

«Я так и знал! Все эти годы — от звёздочек в детском саду до звания образцового пионера, от лучшего комсомольца в школе до активиста в университете — всё это было не зря! Небеса всё видели! И пусть мне никогда в жизни не везло даже в лотерее «купи бутылку — получи вторую в подарок», господь всё же приглядывал за мной. Настоящий взрыв удачи!»

Цинь Лэ схватил колосок, укололся о длинную ость и только тогда окончательно поверил: на него действительно свалился небесный дар. Да не просто так, а буквально оглушил своей щедростью.

Он положил пшеницу на пол, растёр колос в ладонях — шелуха и колючие усики посыпались на доски, обнажая золотистые зёрна. Цинь Лэ отправил одно зернышко в рот. Он с хрустом раздавил его, и по языку разлился насыщенный аромат хлеба с долгим, сладковатым послевкусием.

Это же сокровище! Настоящее сокровище!

Цинь Лэ осторожно отложил телефон и выскочил во двор, чтобы умыться ледяной водой и прийти в себя.

— В чайнике есть горячая, разбавь! — крикнула ему бабушка Цинь, заметив внука у раковины.

— Всё в порядке, мне нужно просто остыть! — крикнул он в ответ, наскоро вытирая лицо полотенцем, и бросился обратно в комнату. Пора было приступить к детальному изучению «золотого пальца».

С тем же рвением, с которым он когда-то готовился к вступительным экзаменам, Цинь Лэ погрузился в мир игры.

Когда Шэнь Минлян вернулся из уезда, уладив все формальности с назначением на должность, его встретил «типичный подросток-игроман». Цинь Лэ настолько ушёл в виртуальную реальность, что даже не заметил, как в комнате появился живой человек. Минлян невольно коснулся лица. «Неужели мой рейтинг привлекательности проиграл какому-то телефону?» — усмехнулся он.

— Во что это ты так увлечённо режешься?

Цинь Лэ, не отрывая взгляда от экрана, лишь буркнул:

— О, Лян-лян, ты вернулся? Всё закончил?

— Вроде того, — Минлян налил себе кружку воды и сделал глоток. — Должность чисто номинальная. После вечной беготни сидеть без дела непривычно. Видимо, я из тех, кто рождён пахать.

Цинь Лэ вдруг подскочил на кровати и с напускной серьёзностью провозгласил:

— Товарищ Шэнь Минлян! У партии для вас есть критически важное задание. Прошу ответить громко и чётко: вы готовы?!

Шэнь Минлян хоть и был сыном высокопоставленного чиновника, но прошёл суровую армейскую школу. Он мгновенно выпрямился и лихо отдал честь:

— Товарищ начальник, будьте покойны! Задание будет выполнено!

— Отлично. Организация тебе доверяет. Смотри внимательно!

Цинь Лэ взял телефон, выбрал функцию извлечения и на глазах у Лян-ляна повторил фокус с колоском.

Шэнь Минлян застыл, глядя на вполне реальный пшеничный колос, упавший перед ним. Он помрачнел.

— Об этом, кроме нас двоих, знает кто-нибудь третий? — низким голосом спросил он.

— Нет, я даже дедушке не говорил — побоялся, что сердце не выдержит, — покачал головой Цинь Лэ. — Если это всплывёт, мы с тобой остаток дней проведём в каком-нибудь секретном НИИ в качестве подопытных кроликов.

Минлян нежно погладил его по волосам и поцеловал в лоб, светясь от счастья. «Цинь Лэ, сокровище моё...»

Впрочем, серьёзности хватило ровно на пару секунд.

— Ну что, я крутой?

— Угу.

— Я молодец?

— Угу.

— Тогда я требую полный комплект: поцелуйчики, обнимашки и на ручки!

— М-м-м... — Минлян нахмурился. — Бабушка же дома.

— Бабушка пошла кормить цыплят во дворе, а дверь в комнату заперта, никто не увидит! — Цинь Лэ вскинул руки. — Ну же, приступай!

Минлян приоткрыл дверь, огляделся — бабушки и впрямь не было видно, а дедушка, скорее всего, ещё не вернулся с поля. Недолго думая, он с готовностью принялся выполнять «приказ партии»: целовать, обнимать и кружить на руках.

Мир вокруг наполнился невидимыми розовыми пузырьками — влюблённые вовсю наслаждались обществом друг друга, попутно изучая новоявленный «читерский артефакт».

Механика была понятна: заказы через вертолёт приносили монеты и опыт, которые шли на покупку семян, строительство зданий и повышение уровня Городка мечты. Новые постройки увеличивали население, заводы позволяли перерабатывать урожай, что повышало «уровень счастья» и уровень Городка мечты. Маленький поезд в иные миры и порт пока были заблокированы — видимо, из-за низкого уровня.

Крепость семьи Цинь располагалась в самом центре посёлка Цзююань. Деревня была небольшой, но обустроенной: на перекрёстке теснились лавки, в основном принадлежащие местным. Поскольку здесь почти все были родственниками, ассортимент не пересекался — если кто-то продавал одежду, то другой — обувь, а хозяйственный магазин и вовсе был один на всю округу.

— Тётушка Цзиньмэй, а брат Доу-доу дома? — Цинь Лэ по-свойски заглянул в лавку.

Чжао Цзиньмэй жила в переулке напротив. Её сын Доу-доу был ровесником Цинь Пина, двоюродного брата Лэ-лэ. В детстве они втроем не вылезали из грязи, проказничая вместе.

Тётушка радостно схватила Цинь Лэ за руку:

— Наконец-то вернулся! За четыре года-то как вытянулся! А Доу-доу на заработках в городе. Мы тут решили дом подновить, к свадьбе его готовить надо, а в нашем уезде много не зарабатываешь. Вот он и уехал.

— Поздравляю, тётушка! Чур, не забудьте пригласить на свадьбу! — искренне обрадовался

Цинь Лэ. Приятно было слышать, что у старых друзей всё налаживается. Цзиньмэй в одиночку тянула сына, и теперь, наконец, могла немного пожить для себя.

— Обязательно, обязательно! — тётушка бросила взгляд на парня, пришедшего с Цинь Лэ, и осеклась.

В своё время сплетни о Лэ-лэ и его пристрастиях долго гуляли по соседям. Сын говорил ей, что Лэ-лэ такой от природы и этого не изменить. «Жаль, такие ребята справные, а девчонкам, видать, не судьба», — вздохнула она про себя.

— Хозяйка, посчитайте!

— Ой, иду! — отозвалась Цзиньмэй. — Лэ-лэ, вы тут посмотрите сами, а я пока обслужу человека.

Дома дедушка Цинь сидел в горнице, по привычке попыхивая самокруткой и тяжело вздыхая. Бабушка рядом перебирала зелень.

— Семья Четвёртого тоже землю бросила, — жаловался дед. — Уехали в город на заработки. Поля бурьяном зарастают... А ведь в наше время за каждый клочок такой благодатной земли дрались бы!

— Ну и ладно тебе, — проворчала бабушка. — Ты не староста и не начальник, чего переживаешь? Спину на поле гнуть за копейки под палящим солнцем — радости мало. Я бы тоже не пошла.

— Бабы рассуждения! Сельское хозяйство — основа государства! — дед даже курить бросил от возмущения. — Вся жизнь человека вокруг еды крутится. Если все в города уйдут, кто вас кормить-то будет?

Для деда, пережившего голодные годы, земля была священна. Земля была самой жизнью.

Цинь Лэ и Шэнь Минлян переглянулись — лучшего момента и не придумаешь.

— Дедушка, а много в деревне таких брошенных полей? — вкрадчиво спросил Лэ-лэ.

Дед принялся загибать пальцы:

— Да если только хорошую пашню считать — му семьдесят-восемьдесят наберётся. Только вокруг нашего участка му семнадцать пустует. И земля-то отличная!

— Деда, ты же знаешь, я в деревню не просто так вернулся. Хочу своё дело открыть — фермерством заняться. В городе «зелёные» овощи сейчас в большой цене!

— Сказать-то легко, — хмыкнул дед. — Ты что, думаешь, остальные дураки? Видели бы деньги — не бросали бы.

— Я вырос в городе Б, у меня там остались связи и рынки сбыта, — спокойно вмешался Шэнь Минлян. — К тому же профессор из аграрного университета, где учился Лэ-лэ, передал нам новые экспериментальные семена. Мы можем сделать нашу деревню пилотной площадкой для внедрения элитных сортов. Будут субсидии от государства и института, так что в накладе не останемся.

Сразу было видно, что парень из столицы — солидный, повидавший мир. Дедушка Цинь удовлетворенно кивнул, глядя на сияющего от гордости внука.

— Ладно. Зайду к старосте, узнаю, почём сейчас аренда. Позже обсудим.

Старик достал из ящика стола пачку дорогих сигарет, купленных отцом Цинь на Новый год, сунул в карман и, не слушая призывов бабушки сначала пообедать, оседлал велосипед и укатил к дому старосты.

— А ты складно врёшь, Маленький братик! Прямо на пять с плюсом, — Цинь Лэ прижал Минляна к стене. — Награждаю тебя супер-пупер поцелуем!

И он впился в губы любимого. Минлян тут же перехватил инициативу, обнял его за затылок и углубил поцелуй.

— Брат, ты вернулся! Ой... — в комнату ворвались двое ребят, но тут же, как испуганные воробьи, бросились врассыпную. — Брат, ты портишь нам психику! Настоящий тиран-цветовод!

Бабушка Цинь, видя, как дружно живут внуки, только довольно улыбалась:

— Ну всё, будет вам, идите за стол!

Младшие, пообедав, убежали в школу. Весь обед Цинь Лэ и Шэнь Минлян переглядывались, то и дело задевая друг друга руками под столом, а в воздухе вокруг них буквально витал аромат влюблённости.

— Подготовь немного пшеницы, я отправлю её в город Б младшему дяде Цяо на экспертизу, — сказал Минлян, открывая ноутбук, чтобы составить план аренды.

К этому моменту Цинь Лэ поднял уровень в игре до шестого. Теперь у него были открыты

пшеница, кукуруза и морковь. Появились коровник, комбикормовый завод и пекарня, где можно было выпекать хлеб.

— Хорошо, делай как знаешь. Своим людям доверия больше, — ответил Цинь Лэ, закрывая первый заказ в приложении.

«Вы заработали 10 очков опыта и 15 монет. Ваш кошелек пополнен на 15 юаней. Пожалуйста, проверьте счёт».

Цинь Лэ поднял глаза на Шэнь Минляна:

— Знаешь, Маленький братик... У меня предчувствие, что мы скоро сказочно разбогатеем.

Минлян с улыбкой посмотрел на него:

— Ты точно родной сын своих родителей? Иногда мне кажется, что ты — потерянный отпрыск бога богатства.

Цинь Лэ довольно рассмеялся, не выпуская телефон из рук:

— Если я его сын, то ты — мой личный талисман удачи!

С тобой мой мир стал по-настоящему ярким.

<http://bllate.org/book/17507/1648568>